

Слушая „Ноченьку“...

ТЕМНОЙ ночью на палубе волжского парохода долговязый, никому не известный парень вдруг запел «Ноченьку». Запел от нахлынувшей грусти. Пел, забыв обо всем на свете.

— Славный у тебя голос, парень, — сказал какой-то богатый купец. Песня проняла его...

«Ноченьку» этот парень пел часто и до этого. Пел волжским бродягам при свете костра. Бродяги слушали и говорили: «Хорошо поешь, черт ты дер!»...

А позднее уже известный певец Шалаяпин пел «Ноченьку» в доме Л. Н. Толстого, и тонкий знаток русской песни, которого до этого не удовлетворили ни романсы, ни даже «Блоха» Мусоргского, воскликнул: «Хорошо поете! Как простой русский народ!». Да, Шалаяпин и Толстой знали, как поет простой русский народ.

...Равномерно возвращается пластинка, поет Шалаяпин, звучит русская «Ноченька»... О каждой песне, исполненной Шалаяпиным, можно было бы написать повесть. Глубина неизмеримая. Сейчас при звуке «Ноченьки» я вспоминаю свое первое «знакомство» с Шалаяпиным... Случайное упоминание преподавателем на уроке литературы в связи с изучением «Слова о полку Игореве» об опере Бородин и о Шалаяпине, исполнители партий князя Игоря, Владимира Галицкого, Кончака, какое-то любопытство, а потом — разысканная песня Галицкого в исполнении Шалаяпина и... целое открытие, поразившее меня: «Вот ведь какая может быть музыка, вот ведь как люди могут петь!».

С того 8-го класса прошло 10 лет, большой стала моя коллекция

шалаяпинских номеров, с каждым годом глубже и понятнее для меня становился этот могучий художник.

В чем величие Шалаяпина, в чем его гений? «В русском искусстве Шалаяпин эпоха, как Пушкин», — писал Горький. Да, для каждого человека, любящего музыку, знакомство с Шалаяпиным, с его голосом, сохраненным далеко не совершенной грамзаписью, — это огромное открытие мира прекрасного. Талант Шалаяпина — ни с чем не сравнимый, неповторимый. Покоряют и наши прославленные басы: Рейзен, Пирогов, Михайлов, Кривченко, но когда слушаешь партии Бориса и Мельника в исполнении Шалаяпина, то эти образы предстают в совершенно ином свете.

Дело не только в таланте. Трудные поиски, дерзания, мучения вели к тому, что мы сейчас слышим. В каждой вещи Шалаяпин неповторим и своеобразен. Находясь в зените славы, певец не довольствовался славой, смыслом его жизни было неустанно трудиться и отыскивать все чужое и лучшее в искусстве.

Чудесен сам по себе голос Шалаяпина, но могучий и прекрасный шалаяпинский бас был не единственным в мире. Певец сам признавался в этом. Просто петь — это еще труд небольшой. Главное — подчинить голос характеру исполняемой партии, вжиться в образ, понять и прочувствовать его, сделать этот образ живым и осязаемым. Только тогда слушатель будет по-настоящему взволнован и благодарен певцу. В этом отношении Шалаяпин — подлинно вели-

кий художник, труженик, творец, и глубоко справедливо его замечание: хороших голосов много, а Шалаяпин один. Шалаяпин первый во всей глубине связал на оперной сцене певца и артиста-исполнителя воедино. Исполнить и понять по-настоящему Бориса, а не просто спеть его — это опять огромный труд, и не каждому он по плечу.

Но талант и труд — и это еще не все, что определяет художественный гений людей, подобных Шалаяпину. Все, что дал Шалаяпин миру, — это порождение гения русского народа.

Шалаяпин боялся забвения, но это были напрасные опасения. Мир не забыл его, его помнят и любят на Родине.

...Замолкли звуки бессмертной шалаяпинской «Ноченьки». Сколько хорошего всколыхнуло во мне эта русская песня! Много времени прошло с того памятного 8-го класса. Сейчас я сам на уроках литературы знакомлю учеников с Шалаяпиным и испытываю радостное чувство, когда вижу, что они слушают с интересом. И невольно хочется обратиться ко всем молодым любителям музыки: «Познакомьтесь с Шалаяпиным! Обязательно познакомьтесь! Послушайте внимательно его голос, почитайте о нем, и жизнь ваша станет намного прекраснее и полнее!».

Е. ЗУБАРЕВ,
преподаватель Байсинской
средней школы Уржумского
района.

Редактор Л. Д. МОКЕРОВ.